

трудолюбие. Уклад жизни новгородских крестьян воскресил у Флеминга мечту о «золотом веке», когда «не было ни твоего, ни моего»⁶. Между тем Флеминг, воспитанник Лейпцигского университета, магистр наук, не мог не знать социально-утопических романов Дюперье, Гомбервилля, Бержерона, появившихся в свет в первой четверти XVII в., а также сочинений своего соотечественника и старшего современника Якова Бёме, развивавшего под христианской мистикой идеи равенства, свободы и общности имуществ, воспел же «золотой век», вдохновившись трудовым народом России. Поэт, мыслитель, государственный деятель Джон Мильтон, создавший грандиозную утопию в образе Эдема в «Потерянном рае», посвятил Московии исторический труд. И пусть «Краткая история Московии» содержала и устарелые, и ошибочные свидетельства, взор Мильтона привлекала «самая северная из европейских стран, почитаемых образованными», заслуживавшая внимания в плане «высоких побуждений»⁷. Интерес передовых мыслителей и писателей Запада XVII в. к России шел поверх вероисповедных оппозиций католицизма и православия, поверх любых конфессиональных оппозиций, устремляясь к общественной действительности и исторической будущности великой страны. Этот интерес стимулировался не одним тяготением к всемирности, присущим мировоззрению гуманистов, но и действительностью России XVII в., столь насыщенной величайшими классовыми битвами. И сколько бы ни принимали желаемое за действительное лучшие люди разных стран, вдохновлявшиеся Россией, как бы ни идеализировали ее в своей социальной мечте, их интуиция, художественная и историческая, вела к истине: вслед уходящей в прошлое «христианской Европе» уходила в прошлое, поступью медленной и тяжелой, «православная Русь». Начинался «новый период» русской истории, и в аспекте культурно-историческом он означал (еще больше предвещал) встречное движение по отношению к высоким идейным ценностям, носителями которых выступали творцы и продолжатели возрожденческой культуры во всем охвате ее социального, философского и художественного содержания. Автору «Краткой истории Московии» едва ли приходило на ум, что в круге чтения его современников, представивших «самый северный» край европейской «образованности», уже находились сочинения Платона, Ксенофонта, Плутарха, Цицерона, Сенеки, Тацита, Фукидида⁸. Ряд русских почитателей древних греческих и римских авторов в то время не был велик, но показательна направленность их интересов к фонду литературы, послужившей разработке учений гуманистов и социальных утопистов Западной Европы.

В цепи рассматриваемых культурных явлений, составляя их итальянское звено, и находится Послание Кампанеллы великому

⁶ *Алексеев М. П.* Немецкий поэт в Новгороде XVII в.— «Известия Академии наук СССР». Отдел. обществ. наук. Л., 1935, № 6, с. 539—572.

⁷ «Московия» Джона Мильтона. М., 1875, с. 2 и 29.

⁸ *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. М., 1970, с. 127—129, 187, 207.